

Ни о какой «впечатляющей» харизме не упоминалось в тех редких случаях, когда он был воспитан как в оригинале, но он действительно производил впечатление человека лояльного и в большинстве случаев заслуживающего доверия.

Он поддерживал и гордился своим сыном, и, похоже, был рад тому факту, что я дружил с Хирузеном.

В первый раз, когда брюнет пригласил меня на ночёвку в резиденцию Сарутоби, его отец отвёл меня в сторону для простой беседы.

Ничего слишком тяжёлого или ничего такого, что я мог бы счесть угрозой в любой форме, но беседа открыла любопытный взгляд на жизнь Хирузена до того, как он поступил в Академию.

Одиночка, причина, по которой у него не было друзей до того, как он встретил меня, была связана с легендарным статусом Саске в его собственном клане.

Многие видели в мальчике второе пришествие блестящего Шиноби, и разные дети пытались подружиться с ним из уважения к этому человеку, а не из простого личного интереса к приобретению друзей.

Я был первым «настоящим» другом, которого ему довелось завести, и... именно эта деталь сделала меня невероятно несчастным до конца дня.

Вспоминая, как всё пошло, когда оригинальный Данзо разорвал дружеские связи с Хирузеном, теперь я мог видеть, что это было, возможно, куда хуже, чем показывалось.

Сколько вреда причинил бы первоначальный владелец этого тела, если бы я не был выбран вместо него?

Ответ, возможно, было легко найти, но я чувствовал себя очень неудобно, слишком много думая об этом, не испытывая боли от отвращения к себе.

Я собирался всё исправить, и на этот раз всё будет куда лучше.

И одной из вещей, которые я собирался исправить, было... забрать Мадару у моей матери!

Просто тот жуткий взгляд, на который я обратил внимание, когда «спарринговал» с Хирузеном, в конечном итоге стал гораздо более насущной проблемой, чем я надеялся.

Сначала были внезапные визиты рано утром в мой дом лидера клана Учиха, чтобы «забрать меня» для тренировки. Визиты приводили к «незапланированным» разговорам между двумя взрослыми, при этом Мадара изо всех сил старался быть незаметным в своём желании узнать

больше об этой женщине, в то время как моя мать... просто болтала обо мне.

Любой прогресс, если у меня были какие-то проблемы или если я жаловался на то, как обстоят дела... и само это развитие событий одновременно радовало и озадачивало меня.

Можно было бы подумать, что вдова не смогла бы проявить такую степень сдержанности с кем-то столь «утончённым», как Мадара. Но, оглядываясь назад на душевное состояние, в котором она находилась из-за нашей нынешней семейной ситуации, я мог видеть, как она думала об этом, но быстро отвергала это из-за какой-то необоснованной ненависти к себе.

Тем не менее, это было хорошо, так как мужчина оказался лицом к лицу с упругой стеной, с которой он не планировал иметь дело просто так. Единственной плохой вещью в этом случае было то, что это могло легко превратиться в положительный фактор в глазах Мадары, учитывая, как всё это могло напомнить ему о его «соперничестве» с Хаширамой.

И лидер клана Учиха был тем, кто не отступил бы при первом намёке на вызов. Не тогда, когда я существовал как причина для продолжения этого начинания.

Сначала я был сбит с толку тем, что побудило его попробовать это и... Я знал, что в основном виноват в этом я. Своим вмешательством я завоевал его интерес и любопытство как ребёнка, которого он действительно мог терпеть, если не больше.

И это создало странный прецедент, который напомнил ему о теме, которой он никогда не занимался ни по той, ни по другой причине.

Он дал обет безбрачия, но как лидер клана он был обязан перед своей семьёй произвести на свет наследника.

В первоначальной временной шкале у Мадары никогда не было «одходящего» шанса подумать о создании семьи. Хашираме удалось сделать это благодаря Мито, но Учиха в итоге умер без жены, как и рассчитывал Тобирама.

Когда я пришёл, Мадара, возможно, увидел что-то, что стоит изучить с большей осторожностью и неподдельной серьёзностью. И когда он понял, что моя мать была одинока... ему казалось, что он открыл выигрывающую формулу безупречного романа.

Спойлер: Этот человек не был силен в математике, судя по тому, как он путал различные встречи.

Тот факт, что я активно блокировал его возможности добиться чего-то успешного, также снижал его шансы когда-либо выиграть эту бессмысленную войну.

Я не собирался позволять такому придурку, как Мадара, жить с моей матерью. Хотя я и не был

родным сыном этой женщины, я не был настолько бессердечен, чтобы позволить ей прожить остаток своей жизни вместе с ублюдком.

Это было бы просто жестокостью по отношению к живому существу, и я не стремился стать монстром до и после временных лет войны, которые вскоре должны были наступить.

Вздых сорвался с моих губ, когда я отвлёкся от этих отвлекающих тем. Сеанс был далёк от завершения, и я осторожно направился к ближайшему озеру, чтобы начать тренировать свои навыки ходьбы по воде.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2702328>